

СЕРДЦЕ СТРАХА:
СЕРДЦЕ ЛЬДА

МЕЛИССА ДЕ ЛА КРУЗ
МАЙКЛ ДЖОНСТОН

СЕРДЦЕ ЛЬДА

Москва
2016

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д25

Melissa de la Cruz and Michael Johnston

FROZEN

Copyright © 2013 by Melissa de la Cruz and Michael Johnston.

All rights reserved.

This edition published by arrangement with G.P.Putnam's Sons,
a division of Penguin Young Readers Group,
a member of Penguin Group (USA) Inc.

Разработка серии А. Саукова

Де ла Круз, Мелисса.

Д25

Сердце льда / Мелисса де ла Круз, Майкл Джонстон ; [пер. с англ. Т. Л. Черезовой]. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 384 с. — (Жестокие игры).

ISBN 978-5-699-85691-6

Мелисса де ла Круз — создатель культовых циклов «Голубая кровь» и «Ведьмы Вест-Энда» — представляет новую, не менее захватывающую историю!

В мире, который пережил несколько экологических катастроф планетарного масштаба, наступила вечная зима. Мировой океан превратился в огромную свалку опасных отходов, небо навсегда затянули тучи, а звезда по имени Солнце осталась только в памяти старожил. Наташа Кесталл — выродок, та, на кого охотятся федеральные власти. Но если странную метку на теле она может скрыть под одеждой, то глаза тигриного окраса так просто не спрячешь. Единственный выход — найти загадочную Синеву, затерянную в Тихом океане. Легенды утверждают, что там живет вечная весна: голубое небо и зеленая трава. Вот только отправляются на поиски этого рая тысячи паломников, а возвращаются — единицы...

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Т. Черезова, перевод на русский язык, 2016
© Издание на русском языке, оформление.
«Издательство «Э», 2016

ISBN 978-5-699-85691-6

Мәтми

Одни считают: гибель мироздания
Случится ото льда, другие — от огня.
Изведав страстный пыл желанья,
Я с теми, кто за пыл огня.
Но если миру дважды исчезать,
Мне ненависти хватит, чтоб сказать,
Что для уничтоженья лед
Хорош,
И тоже подойдет.

Роберт Фрост «Огонь и лед»¹

Пора начать.

Имэджин Дрэгонз «Пора»

¹ Пер. Бориса Зверева. (*Здесь и далее — прим. пер.*)

Голос чудовища

За ней идут. Она слышала тяжелые шаги, эхом разносившиеся по бетонному коридору. В каком-то смысле гулкий звук принес ей облегчение. Уже много дней она сидела в этой комнате — в полной темноте, почти без еды и воды. Груз одиночества давил все сильнее, тишина превратилась в бремя, которое она не могла сбросить. Они наказали ее за то, что она не соглашалась выполнять их требования, а еще за то, что она — именно такая, какая есть.

Она потеряла счет времени. Она не знала, сколько недель или месяцев ей пришлось провести в этих стенах, гоняя свои мысли по кругу.

Однако она находилась здесь не в абсолютном одиночестве.

«Я предупреждал тебя насчет промедления», — пророкотал голос у нее в голове. Она часто слышала его во сне — он гремел громом и, наверное, мог испе-

пелить ее в дымном пламени. Когда знакомые раскаты зазвучали вновь, она узрела зверя в аду: он нес ее по темным небесам на черных крыльях и окроплял огнем своих врагов.

Огонь ярился и в ней самой. Он разрушал и пожирал.

Когда-нибудь он разрушит и поглотит ее саму, если она ему позволит.

Вот ее предназначение. Ярость и разрушение.

Огонь и боль.

Именно из-за этого голоса ее глаза не были карими или серыми. Ее ясные тигриные глаза — желто-зеленые с золотыми зрачками — будто говорили миру о том, что на ее коже есть метка, которую она от всех прятала. Странный знак располагался прямо над сердцем, имел форму языка пламени и болел, как ожог. Как раз из-за метки она и попала в заточение, где от нее требовали полной покорности.

Но девушка не хотела быть ни особенной, ни меченой. Она не хотела быть тем, кем называл ее этот громовой голос. Тем, кем ее считали капитан и врачи. Уродом. Чудовищем.

«Отпустите меня! — отчаянно умоляла она их. — Вы ошибаетесь! Оставьте меня в покое!» — твердила она с самого первого дня своего пленения.

«Что у тебя за талант? — добивались они. — Покажи нам!»

«Нет у меня никакого таланта, — упорствовала она. — У меня нет способностей. Я ничего не могу. Отпустите меня. Пожалуйста. Прощу вас».

Она не рассказывала о голосе, звучавшем у нее в голове.

Но они все равно придумали, как ее использовать.

* * *

Они приближались, их тяжелые ботинки громыхали по плиткам. Они заставят ее делать то, что им надо, и она вновь сломается. Так было всегда. Сперва она сопротивлялась, и ее наказывали. А потом она сдавалась.

Если только...

Если только она не прислушается к голосу.

Когда он обращался к ней, то всегда говорил одно и то же: «Я тебя искал, но теперь ты должна меня найти. Для нас пришло время единения. Карта найдена. Оставь это место. Отправляйся в Синеву».

Девушка, конечно же, слышала легенды о тайной двери, расположенной в самой середине испорченного Тихого океана. Она открывалась в другой мир, где воздух был теплым, а вода — бирюзовой. Однако дорога казалась слишком опасной: маршрут петлял в самых коварных местах, и множество людей, пытавшихся отыскать загадочную дверь, погибали.

Но, возможно, надежда есть, и ей удастся найти способ добиться желаемого.

Если она сбежит в Новый Вегас.

В окне виднелись искусственные огни большого города, пробивавшиеся сквозь серую мглу. Говорили, что до прихода льда ночное небо было черным, беско-

нечным и усыпанным яркими звездами, которые сверкали, как бриллианты на мягком бархате. Глядя в те бескрайние просторы, можно было вообразить себе путешествия в далекие земли, знакомство с необъятной Вселенной, понимание собственной скромной роли в мироздании. Сейчас же матовое и какое-то стеклянистое небо отражало лишь белый снег, который покрывал землю и кружился в воздухе. Даже самые крупные звезды казались едва заметными проблесками на мутном небосводе.

Теперь звезд не существовало. Был только Новый Вегас, сияющий в ночи маяком.

Огни Вегаса резко обрывались у выгнутой черты на расстоянии всего нескольких миль. За городской границей главенствовала тьма. Мусорная Земля — территория, где свет полностью исчезал. Нейтральная полоса ужасов. А дальше — отравленное море. И где-то там в океане — если верить тому, что говорил голос, — она могла найти потайную дверь в Синеву.

* * *

Они подходили все ближе. Она услышала их голоса: они спорили.

Охранники открывали дверь.

Времени почти не осталось.

К горлу подступила тошнотворная паника.

Что ей сейчас прикажут делать... что им нужно...

Скорее всего, дети... всегда дети...

Они уже здесь.

«Окно! — проорал голос. — Немедленно!»

Стекло разлетелось вдребезги, острые льдинки посыпались на пол. Когда дверь распахнулась, девушка стояла на карнизе, и ледяной ветер хлестал ее по щекам. Она дрожала в тоненькой пижаме: арктический вихрь лезвиями впивался в ее кожу. Девушка замерла на самом краю. От земли ее отделяло двести этажей.

«Лети! Я тебя удержу.»

Метка обжигала, как раскаленный уголек, прижатый к грудной клетке. Тайный знак проснулся, и поток наэлектризованной силы разлился по ее телу. Девушке стало тепло, словно она купалась в огне. Она пылала: метка у сердца впивалась в ее плоть подобно клейму и ошпаривала ее чудовищным жаром.

«Станем едины. Ты моя».

«Нет, ни за что!»

Она замотала головой — но они уже были здесь. Капитан и его люди. Они подняли оружие и прицелились.

— СТОЙ! — капитан пригвоздил ее взглядом. — НЕ ДВИГАЙСЯ С МЕСТА!

«ПРЫГАЙ!»

Она погибла, так или эдак. Огонь и боль. Ярость и разрушение.

Она повернулась лицом к сверкающему Новому Вегасу — промерзшему городу невозможных радостей, миру, где все продавалось и покупалось. Развратное и жадное сердце новой республики пульсировало жиз-

нюю. В Вегасе она может скрыться и найти путь, который приведет ее к воде, к Синеве.

Капитан заорал и начал нажимать на спуск.

Она затаила дыхание. Выход только один.

Наружу и вниз.

Вверх и прочь.

«Лети!» — зарычало чудовище у нее в голове.

Девушка спрыгнула с подоконника в пропасть.

Часть первая

ОТЪЕЗД

ИЗ НОВОГО ВЕГАСА

«Это просто рай или Лас-Вегас?»

Кокто Твинс

«Рай или Лас-Вегас»